

М. ПОПОВИЋ. Mara Branković. Eine Frau zwischen dem christlichen und dem islamischen Kulturkreis im 15. Jahrhundert. Ruhpolding, 2010. 234 S.

М. ПОПОВИЧ. Мара Бранкович: женщина между христианским и исламским культурными мирами в XV веке

Исследование австрийского византиста сербского происхождения Михайло Поповича было подготовлено и защищено в качестве диссертации в Венском университете в 2005 г. На основе диссертации в 2010 г. на немецком языке была издана книга, в 2014 г. последовало сербское издание (*Поповић М. Ст. Мара Бранковић, жена између хришћанског и исламског културног круга у 15 веку. Нови Сад, 2014*).

Героиня книги Мара (Мария) родилась около 1418 г. в семье сербского деспота Георгия Бранковича. В 1436 г. она была выдана замуж за турецкого султана Мурада II — это был классический династический брак, с помощью которого правитель Сербии пытался лавировать среди своих более сильных и опасных соседей. В гареме Мурада Маре удалось установить дружеские отношения со своим пасынком Мехмедом, будущим покорителем Константинополя. После смерти султана Мурада в 1451 г. Мара Бранкович вернулась в Сербию ко двору отца. Вопреки обычаю своего времени, она не ушла в монастырь и не вышла снова замуж (отклонив предложение последнего византийского императора Константина XI). Далее ее судьба приняла неожиданный оборот: в результате междоусобной борьбы в Сербии Маре пришлось в 1457 г. бежать в Османскую империю. Султан Мехмед II Завоеватель принял свою приемную мать «с честью» и наделил владениями, которые позволяли ей содержать

небольшой двор и вести достойное существование вплоть до ее смерти 14 сентября 1487 г. В эти годы «царица Мара» (так ее называли сербские источники) развила активную деятельность: выступала посредницей в дипломатических сношениях с соседними государствами, вела широкую благотворительную деятельность, при этом особенно тесными были связи Мары с афонскими монастырями. В историю православной культуры Мара Бранкович вошла благодаря знаменитым «дарам волхвов»: по легенде именно она передала их монастырю св. Павла на Афоне.

Незаурядная судьба Мары Бранкович неоднократно привлекала как литераторов, так и исследователей, прежде всего сербских. М. Попович поставил перед собой задачу написать новую биографию Мары, учитывающую все доступные источники и отвечающую современным научным требованиям.

Мара Бранкович жила и действовала на стыке двух культурных миров — христианского и исламского. Может быть, следовало бы даже говорить о трех мирах — исламском, православном и католическом, поскольку Мара поддерживала активные контакты с Венецией и Рагузой (Дубровником). Благодаря этому сведения о Маре Бранкович отразились в широком круге источников, разнообразных по своему языку и происхождению. В своей работе Поповичу пришлось обращаться к сербским, византийским и турецким

хроникам, житийной литературе, письмам (в том числе и письмам самой Мары на сербском языке, адресованным сенату Рагузы), турецким делопроизводственным документам, запискам итальянских дипломатов и путешественников и т.д. Автор достойно справляется с этой сложной и кропотливой работой и как мозаику воссоздает образ Мары Бранкович. Следует отметить введение автором в научный оборот новых источников по теме исследования, в частности, комплекса документов из Государственного архива Венеции (раздел IV).

В формулировке цели исследования автор делает акцент на гендерной проблематике. Гендерные исследования достаточно популярны в современной исторической науке. Однако очень часто «гендер в истории» ограничивается просто фактом обращения к «женскому сюжету» или эмоционально окрашенной констатацией «активной роли» женщины в ту или иную историческую эпоху. Работа М. Поповича выгодно отличается от многих подобных исследований. Во введении к своей книге он вновь поднимает вопрос: что такое гендерное исследование в византистике и каковы его перспективы? Действительно, история Византии богата яркими личностями женщин, сыгравших свою роль в политике, литературе, культуре и т.д. Свою задачу автор видит в том, чтобы ответить на вопрос не «что» (сама по себе событийная канва жизни героини), а «как»: как видели Мару современные ей исторические источники, какие роли ей отводили, какими словами характеризовали ее положение в обществе? Рассматриваемая в работе гендерная проблематика раскрывается через анализ системы социальных ролей (и их изменение) Мары Бранкович: дочь деспота, жена и вдова султана, покровительница монастырей, сначала посредница, а затем и активная участница дипломатических контактов между Османской империей, Сербией, Рагузой и Венецией. Таким образом автору удастся нарисовать образ Мары Бранкович в динамике: от пассивного объекта династического торга до влиятельной дамы, «приемной матери султана», оказывающей протекцию венецианским послам и ведущей тайную переписку с сенатом Рагузы. Как своеобразный апофеоз активной роли Мары выступает эпизод с «дарами волхвов», когда она лично хотела ступить на запретную для женщин территорию горы Афон и была остановлена лишь предостерегающим гласом

Богородицы. Безусловно, это легенда — но легенда, приобретающая новый оттенок в рассматриваемом контексте. На взгляд автора данных строк, гендерный аспект исследования Михайло Поповича выдерживает сравнение с классической работой Натальи Земон Дэвис «Женщины на обочине».

Нельзя не отметить раздел книги, посвященный владениям Мары Бранкович в Османской империи. В этой части исследования чувствуется опытная рука сотрудника проекта «Tabula Imperii Byzantini» (проект реализуется Австрийской Академией наук и предусматривает подробное историко-географическое описание различных регионов Византийской империи), прекрасного знатока исторической географии Южной Македонии. Автор с любовью реконструирует владения Мары в городке Ежево и его окрестностях, восстанавливает на основе турецких дефтеров (описей) направления ее хозяйственной деятельности, приводит результаты личного осмотра мест и сооружений, некоторые из которых до сих пор связываются местными жителями с именем «царицы Мары». В этом разделе читателю не хватает последнего штриха — ответа на вопрос о месте погребения Мары Бранкович. Хочется надеяться, что автор еще вернется к этой проблеме и даст ответ на этот вопрос.

Чрезвычайно интересно структурное построение книги и методика работы автора. Медиевистические исследования неразрывно связаны с анализом источников. Нередко это приводит к сложности восприятия текста: исследователю приходится уходить от основной линии повествования и обращаться к анализу источников, проблемам перевода и разночтений, полемике с оппонентами и т.д. В рассматриваемой книге Михайло Попович применяет прием, кажущийся нам достойным внимания. В начале каждого из содержательных разделов книги (II и III) следует краткое резюме (до двух страниц) их содержания и рассматриваемых вопросов. Такой подход позволяет читателю увидеть общее направление мысли автора, а затем следить за системой его аргументации. В специальный раздел вынесен значительный блок документов из Государственного архива Венецианской республики (с. 164–189), которые Попович ввел в научный оборот, что позволяет читателю проверить выводы автора.

Книга написана сдержанным, простым и ясным языком. Автор стремится к точности формулировок и корректному

обоснованию своих аргументов, специально оговаривает дискуссионные и допускающие разные толкования вопросы. Книга снабжена необходимыми сопроводительными материалами: картами, генеалогической схемой, фотографиями мест и объектов, связанных с жизнью героини («башня Мары» в Ежево, современном городе Дафни в Греции). Отдельно необходимо отметить схему, визуализирующую социальные контакты Мары: семья, духовенство, дипломатические контакты и т.д. (схема подготовлена д-ром Йоханнесом Прайзер-Капеллером, коллегой Михайло Поповича по работе в Институте средневековых исследований Австрийской Академии наук). Автору (и читателю) необычайно повезло — у нас есть

возможность взглянуть на прижизненный портрет героини повествования. Речь идет о дарственной грамоте Георгия Бранковича одному из афонских монастырей от 11 сентября 1429 г., на которой изображено семейство деспота, в том числе и его дочь Мара. На читателя книги смотрит строгая темноглазая девочка в богатом златотканом одеянии. «На этой миниатюре одиннадцатилетняя Мара окончательно выходит из анонимности», — пишет автор. Эти слова можно с полным основанием отнести ко всей книге Михайло Поповича, которому удалось нарисовать портрет незаурядной женщины на фоне сложной и интересной эпохи.

© 2017 г. *А.В. Мартынюк*